

"Маленькая сестра, твоя мать или сестра никогда не учили тебя заниматься любовью?"

Мэй'эр посмотрела вверх и вниз и снова на Цзюнь Сицин. Несмотря на то, что они обе были женщинами, она хотела быть ближе к ней. Поэтому она придвинулась ближе и сказала: "Так не пойдет. Мужчины легко обманут тебя и в будущем будут пользоваться тобой!".

Увидев, что другая женщина приблизилась, Цзюнь Сицин отступила. "Старшая сестра Мэй'эр, думаю, тебе лучше побеспокоиться о себе".

"Хорошо, хорошо, я перестану тебя дразнить". Мэй'эр сняла с запястья колокольчик и передала его Цзюнь Сицину. "Поскольку ты спас меня сегодня, если в будущем у тебя возникнут проблемы, ты можешь искать меня в комнате А Цзяо".

"Искать тебя в комнате А Цзяо?"

"Верно", - сказала Мэй'эр, оценивая Цзюнь Сицину, - "Комната А Цзяо - это место, где мужчины тратят свои деньги. Герой, сестренка, если ты придешь, то точно станешь главной хозяйкой комнаты А Цзяо. Я гарантирую, что все глаза будут устремлены на тебя, включая Западного Герцога, Танг Ченьи".

Из-за ее красоты будут происходить сражения. Кто однажды завоеует для нее мир?

На белых щеках Цзюнь Сицины появились два ярко-красных пятна от гнева и смущения. "Старшая сестра Мэй'эр, продолжай так говорить, и я перестану признавать тебя".

Мэй'эр повернулась, чтобы уйти. "Младшая сестра, старшая сестра уйдет первой. Хорошо держи колокольчик. Я буду ждать тебя. Я знаю, что однажды ты придешь. Поскольку мы сестры, я скажу тебе еще одну вещь. Ты должна как можно скорее вернуться в сад Ланьшань. Дядя Цзюнь в опасности".

Мэй'эр исчезла в ночи.

Дядя Цзюнь в опасности?

Глаза Цзюнь Сицин потемнели, и она снова запрыгнула на волка. Волк завыл и спрыгнул с нее.

Ее белое платье развевалось на ветру, как туман.

...

В саду Ланьшань.

В комнате Тан Мо'эр перенесли на кровать. Ее густые ресницы дрожали, и на них, как хрустальные бусины, лежали капельки воды.

Ее лицо было красным, и у нее совсем не было сил.

Угол кровати провис вниз, когда Гу Мохан закончил принимать душ и подошел к ней. Тан Мо'эр спала лицом к Маленькому Манчкину, повернувшись к нему изящной спиной.

Он протянул свои большие ладони, чтобы обнять ее за талию. Прижав свои тонкие губы к ее ушам, он крепко поцеловал ее. "Перевернись, дай мне обнять тебя, чтобы ты уснула".

Перевернись... Дай мне обнять тебя, чтобы ты уснула...

Его низкий, магнетический голос звучал в ее ушах. Ее пальцы скрючились, и она бросила ему одеяло. Он мог обнимать ее даже тогда, когда она стояла к нему спиной.

Она хотела обнять Маленького Манчкина.

В этот момент он легко потянул ее на себя, и ее хрупкое тело повернулось к нему лицом. Она упала прямо в его объятия.

Танг Мо'эр потеряла дар речи.

Какая тирания!

Танг Моэр сжала маленькие кулачки и начала бить его. Она тихо заплакала: "Нюню приходится спать одному, как жаль".

"У меня в детстве тоже не было никого, кто бы меня обнял. Никто не любил меня и не жалел. В следующий раз он может обнять свою собственную жену". сказал Гу Мохан, подняв свои красивые брови.

Танг Моэр потеряла дар речи.

Слышал ли он вообще, что он говорит?

Гу Мохан наклонился и поцеловал ее красные губы.

Танг Моэр быстро закрыла ему рот. Они были вдвоем под простыней, кожа к коже. Он был теплым, и она чувствовала себя в безопасности. Тан Мо'эр уткнулась головой в его грудь и прошептала: "Я устала, я хочу спать".

Она так устала, а он все еще бодрствовал!

У нее уже были темные круги под глазами. Гу Мохан решил отпустить ее на этот раз. Он крепко обнял ее и снова поцеловал в лоб.

"Айя, ну разве ты не надоедливая?" Танг Мо'эр отодвинулась.

"Мо'эр, тебе нужна еще одна подушка для поддержки?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Так легче забеременеть".

"...Гу Мохан!"

Она посмотрела на него и подняла руки, чтобы ударить его снова.

Гу Мохан перевернул свое тело и прижался к ней. Он натянул одеяла на их головы. "Моэр, давай не будем спать, ладно? Я не могу спать спокойно, пока у нас не родилась дочь.

Мы должны нанести удар, пока железо еще горячо!"

Танг Моэр потеряла дар речи.

Танг Моэр хотела снова ударить его, но Гу Мохан жестом приказал ей замолчать. Тсс.

Не говори!

Танг Мо'эр проглотила свои слова. Что случилось?

Гу Мохан потянулся и стянул одеяло с головы, затем встал с кровати. Он подошел к балкону и раздвинул шторы, чтобы посмотреть вниз. Внизу было заметно движение. Сад Ланьшань был уже окружен!

Красивое лицо Гу Мохана быстро потемнело. Он переоделся в пижаму и надел белую рубашку.

"Восточный герцог страны А здесь?" раздался сзади него нежный голос Танг Моэр.

Гу Мохан оглянулся на нее. Тан Моэр была одета в ночную рубашку с бретельками, а ее белые ноги были голыми.

"Кто позволил тебе встать с постели? Немедленно возвращайся в постель!"

Гу Мохан недовольно нахмурился и уверенно подошел к ней. Он поднял Тан Моэр и отнес ее на кровать.

Он натянул на Тан Моэр шелковые одеяла и погладил ее по волосам. "Я пойду посмотрю. Спи здесь с Ниуню. Не смей выходить, что бы ни случилось сегодня ночью!"

"Нет!" Танг Мо'эр быстро потянулась и обвила руками его шею. "Я тоже хочу уйти! Дела страны А касаются и меня!"

Губы Гу Мохана изогнулись вверх, и он подарил ей улыбку, наполненную любовью. "Только не говори мне, что ты хочешь вернуться в Западный дворец и выйти замуж за Северного герцога, а потом стать его королевой?"

Он все еще зациклен на этом?

Она почти чувствовала запах его ревности.

Танг Мо'эр встала и подошла к нему ближе, поцеловав его в щеку. "В этой жизни я только ваша жена, госпожа Гу. Никакой роли для другого мужчины не существует!"

Гу Мохан поднял свои красивые брови и сказал: "Какой сладкий язычок".

С этими словами он протянул руки, которыми она обхватила его за шею, и опустил их вниз. "Моэр, послушай меня, хорошо? Сегодня ты будешь спать здесь с Ниуню. Я буду следить за дверью и защищать вас двоих. Никто не сможет войти".

Нос Тан Моэр покраснел, а на глаза навернулись слезы.

Гу Мохан отпустил ее и продолжил одеваться. На нем была белая рубашка, черные брюки и пуленепробиваемый жилет. Бронежилет плотно облегал его изящный торс и придавал ему необычайно нарядный вид.

Он засунул пистолет в жилет.

Танг Мо'эр услышала шум снаружи. Сегодня ночью будет жестокая битва, но он не разрешал ей выходить. Он хотел, чтобы она спокойно спала со своим сыном, а он защищал их от любой

опасности.

Таким был Гу Мохан.

С тех пор как она решила следовать за ним, он давал ей чувство безопасности и защищенности. Он всегда защищал ее.

Тан Моэр сорвала с себя одеяла и прыгнула с кровати. Она даже не стала надевать туфли и бросилась к нему, чтобы обнять.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2196343>